

В конце выступления барабанные палочки лёгким движением закрутились в воздухе и остановились в ладони.

— Почему, если тебе так нравится рок, ты не стал профессиональным музыкантом? — спросил Лэ Чэньань.

— Не всем так везёт найти то, что действительно нравится. Даже если нашёл, не всегда есть возможность идти по этому пути. Особенно в музыке. Если занимаешься этим профессионально, нужно думать о деньгах. А чтобы зарабатывать, нужно либо вести за собой рынок, либо подстраиваться под него. Металл мало кто ценит, это не работает, если только не сменить стиль, — гитарист улыбнулся. — Подумай о себе. Если бы ты не мог снимать то, что хочешь, а только то, что не интересно, не потерял бы ты в конце концов интерес к фотографии?

Лэ Чэньань замер, чувствуя неожиданное смущение.

Этому гитаристу было около тридцати пяти, и Лэ Чэньань не знал, есть ли у него семья, дети. В костюме он выглядел так, что, выйдя на главную улицу, сразу бы растворился в толпе, где каждый день проходят тысячи таких же, как он. Но в тот день на сцене, в простой хлопковой футболке и узких джинсах, он выглядел как подросток.

Лэ Чэньань задумался: через десять лет он сдастся под напором коммерческой фотографии или сможет сохранить в себе ту искру, которая позволит ему продолжать заниматься тем, что он любит?

— Ты ещё молод. Поймёшь позже, — гитарист встал, потянул шею, расслабил плечи, взял гитару и надел наушники, начав играть гаммы.

Постепенно собрались все участники группы, последним пришёл клавишник, единственный, кто работал в музыкальной индустрии:

— Извините за опоздание, сегодня певец был не в форме, и всё затянулось.

Он был звукорежиссёром на полставки и, увидев Лэ Чэньаня, сидящего на полу, сказал:

— О, красавчик пришёл.

Визажист была подругой Линь Цянь, она же делала им макияж для выступлений.

Лэ Чэньань поприветствовал их и вышел в магазин, чтобы купить лампочки. Когда он вернулся, все уже были готовы, их образы были похожи на те, что они использовали на сцене, и одежда была простой.

Поскольку это была группа «Глубоководная рыба», нужно было создать атмосферу моря.

Он заменил лампочки на холодные белые и добавил синие мягкие светильники. Весь контейнер превратился в огромный аквариум. Лэ Чэньань прикрепил к потолку несколько крючков и повесил инструменты на прозрачные лески, прикрепив к каждой маленькую лампочку. Пятеро музыкантов выглядели так, будто плавали в глубоководной зоне, каждый излучал свет и притягивал к себе.

Сделав множество крупных планов и общих снимков, он с оборудованием за спиной забрался на крышу контейнера. Через окно в потолке он увидел, как они смотрят на него, и, хотя окно было закрыто, по губам он понял, что они говорили:

— Будь осторожен.

Он поднял камеру и начал снимать, щёлкая затвором. Ночью, стоя на коленях на крыше, он просматривал снимки и показал им большой палец вверх.

— Я отправлю выбранные фото позже, — сказал он, перекинув рюкзак через плечо и попрощавшись с ними.

— Красавчик, ты немного глуповат, — Линь Цянь, которая была старше его всего на пару лет, облокотилась на полку и смотрела на него.

— Красавица, я ещё не сдал фото, а ты уже меня ругаешь? — Лэ Чэньань начал привыкать к тому, что его воспринимают как ребёнка.

— Мы не заплатили аванс, не подписали контракт, а ты уже всё снял. Если мы не заплатим, ты зря работал, — засмеялся вокалист.

— Вы уже оплатили, подарив нам билеты, — Лэ Чэньань не собирался брать с них деньги. — Удачи вам.

— Подожди, — Линь Цянь вдруг подняла телефон.

Лэ Чэньань только обернулся, как они сделали несколько снимков:

— Эй, дайте мне хотя бы привести себя в порядок и встать в позу...

— Не нужно. Ты и так красавчик, — Линь Цянь потрясла телефоном. — Береги себя.

Не успел он далеко уйти, как увидел высокую фигуру, стоящую в пустом районе.

Погода становилась теплее, и он был одет в свободные брюки до колен, которые подчёркивали его длинные ноги, а обнажённые лодыжки казались слишком тонкими.

Лэ Чэньань побежал к нему, таща чемодан:

— Ты как здесь оказался?

— Пришёл за тобой, — Му Хань, чьи волосы, кажется, немного отросли, завязал их в хвостик на затылке, что делало его образ более мягким.

— Откуда ты знал, где я? Я тебе говорил?

— Ты сказал, что встречаешься с ними в воскресенье, и я нашёл адрес на их странице, — Му Хань взял чемодан. — Пошли.

— Куда? — он остановил его руку, настаивая на том, чтобы тащить чемодан сам. — Я сам справлюсь.

— К тебе домой, есть раков, — Му Хань вдруг подмигнул, и Лэ Чэньань отступил на шаг.

— Что? — спросил Му Хань.

— Боюсь, что звезда упадёт на меня.

Му Хань, кажется, не понял, наклонив голову.

Чёрт. Лэ Чэньань терпеть не мог, когда он выглядел так, не осознавая своей привлекательности.

Вернувшись домой, они быстро получили заказ с раками. Му Хань открыл дверь.

Лэ Чэньань всё ещё обрабатывал снимки. Хотя было уже поздно, он не чувствовал сонливости, его сознание всё ещё находилось в тесном и тёмном контейнере, словно ритм всё ещё звучал, а ночь не закончилась. Он вспомнил вопрос гитариста: если бы он продолжал снимать с Сун Шэнем, потерял бы он в конце концов интерес к фотографии?

Му Хань тихо сидел рядом, сосредоточенно чистя раков. В прошлый раз он видел, как Лэ Чэньань чистил двадцать или тридцать штук, размягчая панцирь и снимая его целиком. Первый рак вышел не очень красиво, и он съел его сам. Второй получился лучше, он стряхнул сок хуадяо и поднёс его ко рту Лэ Чэньаня.

Лэ Чэньань, сосредоточенный на обработке, не заметил, сколько съел, и когда понял, его уши уже горели.

— Эй, я же говорил, что мне нельзя много... — Лэ Чэньань закрыл ноутбук.

Му Хань явно растерялся и через некоторое время выдавил:

— А...

— Ты же почти не ел, всё мне отдал... — Лэ Чэньань вспомнил, как его рот почти не закрывался. — Я покраснел?

Му Хань кивнул и, когда он открыл рот, сунул туда последнего рака.

— Ммм! — Лэ Чэньань с негодованием заворчал, слегка сжав зубами мясо, и закричал:

— Ешь сам!

Му Хань не стал церемониться, наклонился и укусил. Лэ Чэньань не посмел пошевелиться, и тот аккуратно съел мясо, касаясь губами его рта.

— Вкусно, — Му Хань едва слышно выдохнул, и лёгкий запах хуадяо коснулся подбородка Лэ Чэньаня, вызывая щекотку.

Лэ Чэньань словно потерял сознание, а когда очнулся, понял, что уже вовлёкся в этот поцелуй.

— Скажи ещё раз «братик», — вдруг потребовал Му Хань.

— Нет, нет, я сначала приму душ... Весь в поту после работы... — голова Лэ Чэньаня была в тумане.

— Позже, — Му Хань наклонился, и его локоть с грохотом ударился о стену рядом с ухом Лэ Чэньаня, заставив его вздрогнуть и перевернуться наверх:

— Не больно? — он взял локоть Му Ханя, и на белой коже явно виднелось покраснение.

Му Хань не ответил, схватил его за шею и притянул ближе. Их губы столкнулись, и Лэ Чэньань

закрыл глаза. Возможно, потому что они были у него дома, он почувствовал себя смелее и не дал Му Ханю снова перевернуться.

Му Хань лежал, слегка отдышавшись, а Лэ Чэньань потянулся к тумбочке, чтобы открыть ящик. Он купил эти вещи давно, но всё ещё сомневался, стоит ли их использовать, ведь у него не было опыта, и он боялся, что неумелые действия оставят у Му Ханя плохие впечатления... Он колебался, открыл ящик и только коснулся упаковки, как Му Хань вдруг открыл глаза и подтолкнул его встать. Лэ Чэньань с сожалением убрал руку и последовал за ним в ванную.

Здесь пропущено около 400 символов.

<http://bllate.org/book/16169/1449223>